

Проблемы института профессионального представительства в Российской Федерации

Воронцов Никита Андреевич

*Дальневосточный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
магистрант*

Аннотация

В научной статье проанализирован институт профессионального представительства Российской Федерации. Предметом изучения стали его особенности, выявлена проблематика и возможные пути решения с учетом правовых реалий и исторических особенностей развития, также раскрыто понятие «адвокатской монополии», планируемой для введения в Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, адвокатура, адвокатская монополия, реформа адвокатуры России, профессиональное представительство.

Problems of the Institute of professional representation in the Russian Federation

Vorontsov Nikita Andreevich

*Far Eastern branch of the Russian State University of Justice
Master student*

Abstract

The article analyzes the Institute of professional representation of the Russian Federation. The subject of the study was its features, identified problems and possible solutions taking into account the legal realities and historical features of development, also disclosed the concept of "lawyer monopoly", planned for introduction in the Russian Federation.

Keywords: Russian Federation, lawyer, lawyer monopoly, reform of the Russian Federation bar, professional representation.

Статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту прав и свобод в суде. Решения и действия (или бездействий) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Статья 48 Конституции Российской Федерации гласит: «... Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической

помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно...». [1]

Процесс, что в гражданском, что в уголовном судопроизводстве, являются жестко регламентированными действиями, в случае ненадлежащего исполнения которых, или вовсе их не совершения, может привести к неблагоприятным последствиям для лица, обратившегося за защитой своих прав и законных интересов в суде. Для обеспечения надлежащего исполнения норм процессуального права, лица, нуждающиеся в судебной защите осуществляют свое участие в судебных заседаниях посредством представления адвокатом или иным профессиональным представителем юридических услуг.

На сегодняшний день законодательство Российской Федерации регламентирует деятельность, связанную с судебным представительством в гражданском и уголовном процессе следующим образом. [2]

Часть 2 статьи 49 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации говорит о том, что защитником является адвокат, кроме случаев, когда актом суда в виде определения или постановления в качестве защитника по ходатайству обвиняемого может быть привлечено иное лицо (близкий родственник или иное лицо). [3] В данном случае привлеченное в качестве защитника лицо осуществляет свои функции наряду с адвокатом. Если дело находится в производстве у мирового судьи, то защитник может быть допущен вместо адвоката.

Статья 45 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации гласит, что представителем гражданского истца, потерпевшего и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, иные лица, уполномоченные представляемым в соответствии с положениями, установленными Гражданским кодексом Российской Федерации. Как и в статье 49 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации, представителями гражданского истца или потерпевшего могут быть иные лица, если суд в процессе получил соответствующее ходатайство о допуске. От имени несовершеннолетних, защищающих свои права, или от имени лиц, не способных реализовывать свои процессуальные права в силу физического или психического состояния, обязательны для участия в уголовном процессе их законные или иные представители.

В рамках уголовного судопроизводства, предусмотрена процессуальная возможность представления интересов самостоятельно физическим лицом, независимо от процессуального статуса.

Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 9 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», гласит: право обвиняемого на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично и (или) с помощью законного представителя всеми не запрещенными законом способами и средствами (часть 2 статьи 16, пункт 11 части 4 статьи 46, пункт 21 части 4 статьи 47

УПК РФ). ...Процессуальные права обвиняемого не могут быть ограничены в связи с участием в деле его защитника и (или) законного представителя». [4] Стоит отметить, что участие в уголовном процессе профессионального представителя очень важно и в интересах самого лица, в отношении которого ведется производства, так и духа правосудия, с целью соблюдения всех процессуальных норм действующего законодательства.

В соответствии с действующим законодательством в гражданского процессе функцию представителя может осуществлять лицо, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, имеющее статус адвоката или иные, оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо учёную степень по юридической специальности. Подобная позиция предусмотрена для арбитражного процесса и изложена в статье 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. [5] Ключевым отличием является только то, что независимо от инстанции необходимо наличие высшего юридического образования у представителя. Исключениями являются патентные поверенные, арбитражных управляющих и иных лиц, указанных в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации.

Образовательный ценз установлен и для представителей в делах, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства. Статья 55 Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации гласит: «...Представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование». [6]

Проблематика, связанная с участием адвоката в гражданском процессе Франции и Российской Федерации, имеет один источник и на сегодняшний день достаточно схожи. Проанализировав устройство института адвокатуры во Франции, как прообраз отечественной адвокатуры, и ее проблемы, можно вывить проблемы и пути их решения в процессе реализации своей деятельности институтом адвокатуры России.

В первую очередь хотелось бы выделить проблему монополизации института профессионального представительства на том уровне, котором она существует и может существовать в перспективе. «Адвокатская монополия» в Российской Федерации довольно длительное время обсуждается практиками и учёными юристами. Под условным термином «адвокатская монополия» понимается, что исключительным правом на представительство в суде, независимо от вида судопроизводства, могут обладать только лица, имеющие статус адвоката и сотрудники государственных образований осуществляющие в соответствии с должностной инструкцией соответствующую функцию, и иные лица, имеющие право выступать в качестве представителей физических и юридических лиц (родители, учредители и т.д.).

Впервые данная государственная программа, предполагающая введение государством «адвокатской монополии» была согласована в 2013

году правительством Российской Федерации. Именовалась она «Юстиция». Вторая подобная программа вышла в свет в 2014 году, а третья в 2015. Эти документы стали основой Проекта Распоряжения Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональных юридических услуг». [7] Данный проект документа был разработан Министерством юстиции Российской Федерации, в соответствии с которым он же и являлся ответственным исполнителем. Приложили усилия к созданию данной Концепции и представители заинтересованных министерств и ведомств, и представители Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

На сегодняшний день юридическое сообщество активно обсуждает низкое качество услуг, предоставляемых представителями в гражданском процессе. До недавнего времени эта проблема была особенно актуальна. Но ввиду недавних изменений в процессуальном законодательстве пул представителей в зависимости от характера спора и инстанции был ограничен и для некоторых категорий разбирательств был введен образовательный ценз. Это безусловно важное нововведение, так как в некоторых случаях приоритетом представителя было не предоставление качественных юридических услуг, а извлечение из этого прибыли. [8] Не менее важным аспектом является то, что зачастую юридические услуги в России осуществляют лица не имеющие статус адвоката или не зарегистрированы в соответствующем образовании, создавая параллельные институту адвокатуры юридические образования, что привело Россию к отсутствию стабильного состояния. При таких условиях юридические услуги оказываются в условиях нормативно – правового вакуума. [9]

Представители адвокатской корпорации активно ускоряют процесс реализации Концепции, полагая, что она является важной и неотъемлемой частью судебной реформы, начатой государством после развала СССР.

Ими отмечается, что «Объединение лиц, допущенных к профессиональному оказанию квалифицированной юридической помощи, в единую профессиональную корпорацию с обязательными и едиными для всех правилами допуска к данной деятельности, единого внутрикорпоративного контроля саморегулируемой организации и механизма разрешения споров между членами корпорации и их доверителями по вопросам качества оказания юридической помощи. Плюс ко всему общими для всех основаниями исключения из профессии – это механизм, в полной мере решающий задачу удовлетворения граждан и организаций квалифицированной юридической помощью, а также исключения из этой деятельности лиц, нарушающих закон и не соблюдающих стандартов качества». [10]

Юристы, считающие необходимость введения адвокатской монополии, выделяют следующие преимущества:

1. Недопущение предоставления некачественной юридической помощи;

2. Создание единых стандартов качества профессиональной юридической помощи;
3. Обеспечение адвокатам невмешательства в их деятельность и обеспечение тайны адвоката;
4. Осуществление контроля за деятельностью внутренними органами и государственными.

Бесспорно, то, что адвокатская деятельность в большей степени законодательно урегулирована и предусматривает принцип законности и социальной ответственности и сама деятельность адвоката обязана соблюдать все рамки законодательства. Интересы доверителя в данном случае защищены требованиями законодательства и нормами профессиональной этики, применимыми к деятельности адвоката.

В случае несоблюдения требований, установленных государством, при осуществлении своих полномочий при оказании юридической помощи, адвоката могут наступить неблагоприятные последствия, в том числе и утрата статуса. [11]

Вопрос «адвокатской монополии» разделил юридическое сообщество страны на два противоборствующих лагеря. Практикующие юристы, не имеющие статус адвоката, небезосновательно обвиняют адвокатов в продвижении своих интересов, связанных с экономикой этого института.

Подобные притязания связаны с желанием адвокатуры монополизировать сегмента юридических услуг.

Из изученной, в процессе написания выпускной квалификационной работы, научной литературы в сфере юриспруденции можно сделать вывод о том, что существует достаточно большое количество доводов против введения монополии адвокатского сообщества в сфере юриспруденции. Эти доводы можно рассматривать как актуальные проблемы института адвокатуры российской Федерации в целом (не считая уже выделенной проблемы в лице «адвокатской монополии»). К ним относятся:

1. Соотношение действующих адвокатов в Российской Федерации не способно удовлетворить спрос на рынке юридических услуг.
2. Большой объем взимаемых сборов с лица, имеющего статус адвоката.
3. Дороговизна услуг адвоката, устанавливаемая адвокатскими образованиями (доступность).
4. Оказание некачественных профессиональных услуг большим количеством лиц, имеющих статус адвоката.
5. Ущемление прав предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в сфере юриспруденции.
6. Ущемление прав потребителей.
7. Имущественный ценз для доступа в адвокатское сообщество.
8. Из имущественного ценза вытекает проблема ограничения доступа в адвокатской профессии.

Далее о каждой проблеме и пути её решения подробнее.

Доступность адвокатов, с точки зрения соотносимости действующих представителей института адвокатуры с гипотетической потребностью в услугах населения Российской Федерации.

На территории Российской Федерации действующий статус адвоката имеют 74 398 человек, на 2020 год. По данным Госкомстата Российской Федерации на январь 2020 года в России официально проживают 148 748 590 человек. Для расчёта соотношения гипотетического спроса на юридические услуги необходимо применение формулы: $H / A = C$, где H – численное количество населения России; A – численный показатель действующих адвокатов России; C – соотношение, показывающее какое количество человек приходится на одного действующего адвоката. Следовательно, $148\,748\,590 / 74\,398 = 1972$ (значение C округлено до целой единицы по правилам арифметики). Получается, что в среднем на одного действующего адвоката приходится 1972 человека.

На территории Дальневосточного федерального округа количество действующих адвокатов на 2020 год составляет 2895 человек. Население Дальневосточного федерального округа составляет 8 169 203 человека. Применяем формулу для расчёта $H1 / A1 = C1$, где $H1$ – численность населения Дальневосточного федерального округа; $A1$ – численный показатель действующих адвокатов Дальневосточного федерального округа; $C1$ – соотношение, показывающее количество человек ДФО, приходящихся на одного адвоката ДФО. Следовательно, $8\,169\,203 / 2895 = 2822$ (значение $C1$ округлено до целой единицы по правилам арифметики).

Рассматриваемые в данном научном исследовании данные о численности населения и количестве действующих адвокатов взяты с официальных сайтов Госкомстата Российской Федерации и ФПА Российской Федерации. [12-13]

Из вычисленных соотношений можно сделать вывод о том, что в случае установления на законодательном уровне адвокатской монополии, станет невозможным предоставление качественных юридических услуг населению страны.

При этом на территории Франции, где действует адвокатская монополия соотношение населения на одного действующего представителя адвокатского института составляет 1048 человек. И даже при более низком показателе соотношения существует проблема, связанная с качеством (в меньшей степени относительно Российской Федерации) и своевременностью предоставления юридических услуг. [14]

Делая вывод по данным страны, с высокоразвитой правовой системой в сфере профессионального представительства и институтом адвокатуры, насчитывающим практически тысячелетнюю историю, можно сделать вывод о том, что Российской Федерации необходимо увеличить объем действующих адвокатов, для качественной и своевременной правовой помощи физическим лицам страны минимум в два раза. А если брать данные по ДФО, то минимум в четыре раза.

Важно отметить, что положения Концепции, упомянутой ранее, предоставляют возможность сделать вывод о том, что число лиц, имеющих статус адвоката будет увеличиваться. Открытым остается вопрос на каких условиях будут приниматься лица, желающие получить статус адвоката.

Исходя из данных, размещенных в сети «Интернет», на официальных сайтах адвокатских палат, можно сделать вывод о том, что средний показатель по России единовременных вступительных взносов адвокатом составляет 78 457 рублей и 2 458 рублей ежемесячно. Важным аспектом в данном вопросе является то, что адвокатская палата каждого субъекта самостоятельно устанавливает размер единовременного вступительного взноса. Так, в Адвокатской палате Алтайского края единовременный взнос составляет от 50 000 рублей (при прохождении кандидатом в адвокаты стажировки) до 250 000 рублей. [15]

Помимо обязательных платежей, выплачиваемых адвокатским палатам, адвокат обязан уплачивать взносы, связанные с обязательным пенсионным страхованием и обязательным медицинским страхованием.

Из изложенного по данной проблеме хотелось бы сделать вывод о том, что законодательство требует обязательное регулирование указанных взносов в счёт адвокатских образований или его исключение. Наличие имущественного ценза может стать препятствием для приобретения статуса адвоката ценными для юриспруденции в целом кадрами. Но в тоже время, их наличие необходимо для обеспечения функционирования адвокатских палат. Следовательно, необходима процедура расчёта государством необходимых для обеспечения деятельности средств и установления соответствующих взносов лицам, получающим статус адвоката и лицам, его уже имеющим. В данном вопросе безусловно важен государственный контроль.

Что касается вопроса доступности услуг, предоставляемых адвокатами необходимо уточнить, что адвокатские палаты устанавливают минимальную стоимость, за оказываемые услуги адвокатом. В сравнение мы возьмем два института профессионального представительства: адвокатура и юридические лица, оказывающие юридические услуги.

Средняя стоимость услуг, предоставляемых адвокатами в Дальневосточного федерального округа:

- Устная консультация – 1 620 рублей;
- Составление юридических документов – 5 311 рублей;
- Ведение гражданских дел – 32 333 рублей;
- Ведение уголовных дел – 63 444 рублей;
- Ведение административных дел – 26 888 рублей;
- Почасовая ставка оплаты работы адвоката – 4 000 рублей.

В рамках данного исследования был проведен анализ сведений о размере минимальных расценок на оказание юридической помощи в адвокатских образованиях, в том числе официальные данные, находящиеся на веб – сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, данные, выложенные на веб – сайтах Адвокатских палат субъектов РФ. [16]

Средняя стоимость юридических услуг, предоставляемых юридическими лицами, в Дальневосточном федеральном округе Российской Федерации:

- Устная консультация – 1 500 рублей;
- Составление юридических документов – 5 000 рублей;
- Ведение гражданских дел – 26 000 рублей;
- Ведение административных дел – 26 000 рублей.

Для установления средней стоимости юридических услуг, предоставляемых юридическими лицами, были взяты данные находящиеся в открытом доступе в сети «Интернет» на официальных веб – сайтах организаций, предоставляющих, юридические услуги в соответствующем субъекте Российской Федерации по первым ста ссылкам в поисковой системе Google.

Исходя из полученных данных можно сделать вывод о том, что стоимость услуг представителя, имеющего статус адвоката, несколько выше. В первую очередь это связано с тем, что в стоимость услуг адвоката вкладывается амортизация взносов, уплачиваемых адвокатскому образованию и налоговых взносов. Так же можно сделать вывод о том, что стоимость услуг адвоката кажется менее доступной, в сравнении со стоимостью услуг компаний, оказывающих юридические услуги, которые могут выбрать более выгодную для своей деятельности систему налогообложения. Для подавляющего числа граждан Российской Федерации стоимость является значимым критерием при выборе представителя в суде.

Хотелось бы отметить, что более высокая стоимость услуг адвоката, относительно частных юристов обусловлена и высокой квалификацией первого. При этом необходимо обратить внимание на то, что это не исключает и высокую квалификацию в сфере юриспруденции второго представителя рынка юридических услуг.

Определенным гарантом качества, предоставляемых юридических услуг служит соглашение (договор) об их оказании. На сегодняшний день оба субъекта профессионального представительства обязаны заключать подобные соглашения, но в отношении адвоката могут быть применены санкции, предусмотренные договором, специализированным законодательством в сфере адвокатской деятельности, в том числе дисциплинарные, а в отношении юридической фирмы – исключительно гражданско – правовые.

Институт адвокатуры на сегодняшний день является более развитым на законодательном уровне, относительно частнопрактикующих юристов. Так, адвокатские образования могут по заявлению гражданина через органы юстиции или иного лица, уполномоченного обращаться с жалобой на деятельность адвоката, привлечь упомянутого выше к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Подобная мера корпоративного воздействия достаточно активно практикуется и как

санкция, обеспечивает поддержание удовлетворительного уровня качества оказываемых услуг.

На официально сайте ФПА РФ имеется официальная статистика только за 2018 год, более свежая информация отсутствует. Так, за 2018 год в органы адвокатского самоуправления России поступило от граждан 15 152 жалобы. Признание допустимыми и допущенными на рассмотрение дисциплинарной комиссией были 5 001 жалоба, запустившие дисциплинарное производство. В процессе рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов было вынесено 1 953 заключений о прекращении дисциплинарного производства, что составляет около 39% от общего числа жалоб.

В оставшихся 3 048 жалоб, составляющих 61% от общего числа, были выявлены нарушения норм действующего законодательства Российской Федерации, регламентирующего адвокатскую деятельность и норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

По России в среднем к дисциплинарной ответственности было привлечено 60,9% адвокатов, от числа привлекаемых за год к данному виду ответственности. Из них, по России, 367 адвоката были лишены статуса, в связи нарушением законодательства, регламентирующего их деятельность.

Исходя из приведенных данных можно сделать вывод о том, что к дисциплинарной ответственности были привлечены 4% от общего числа действующих адвокатов на территории Российской Федерации, и только 0,4% были лишены статуса адвоката. Руководствуясь данными, представленными на сайте ФПА РФ в 2017 году статуса адвоката были лишены 0,2% лиц, привлечённых к дисциплинарной ответственности. Подобный анализ деятельности дисциплинарных комиссий адвокатских образований помогает сделать вывод о том, что уровень квалифицированной юридической помощи снижается. Так на 2017 год к дисциплинарной ответственности были привлечены 3 002 представителя адвокатуры. Разница не существенная, но с учётом тенденции к увеличению может привести к печальным последствиям.

Данные о деятельности дисциплинарных комиссий адвокатских палат взяты с официального сайта ФПА РФ. [17]

Официальных и точных данных о мерах воздействия за оказание некачественных юридических услуг лицами, не являющимися членами адвокатского сообщества, отсутствует, так как для формирования подобной статистики, в условиях отсутствия единой базы данных или органа, осуществляющего надзор, не представляется возможным. Но стоит отметить, что деятельность подобных юридических лиц является источником их дохода, следовательно, отсутствует и заинтересованность, как и у любого коммерческого предприятия, в потере клиента. В этой связи заинтересованность в предоставлении качественных юридических услуг присутствует у обоих субъектов рынка.

Для более точного отслеживания деятельности лиц, в юридической сфере необходима разработка законодательства, регламентирующего этот

особы вид представителей. Важно так же создание механизма «очистения» института частного представительства, подобного институту адвокатуры.

Что касается проблематики, связанной с ущемлением прав предпринимателей, связавших свою деятельность с предоставлением услуг в сфере юриспруденции, в случае осуществления замысла по внедрению «адвокатской монополии», и уничтожению прав потребителей.

Данные доводы являются обоснованными, так как исходя из данных исследовательской работы Института проблем правоприменения при Европейском Университете в Санкт –Петербурге, более 100 тысяч зарегистрированных организаций, осуществляющих свою деятельность в правовой отрасли. Данные были представлены по результатам анализа данных ИФНС России и вычислению юридических лиц, основным видом деятельности которых, согласно Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД), была «Деятельность в области права» – 69.10.

Результаты анализа данных представляются в следующем виде:

- 1 800 НКО;
- 15 000 адвокатских образований;
- 27 500 ИП (осуществляющих частную юридическую практику);
- 47 000 Юридических фирм.

Данные представлены на июль 2019 года. [18]

Из указанного следует, что монополизация адвокатурой рынка юридических услуг поспособствует уничтожению крупного предпринимательского сегмента, составляющего примерно 2/3 от рынка в сфере предоставления юридических услуг. В таком случае и исходя из данных, приведенных выше, о количестве населения на душу адвоката, без учёта юридических лиц, институт адвокатуры потерпит фиаско, и обеспечит невозможность реализации населением права на квалифицированную юридическую помощь.

При надлежащем уровне законодательного регулирования более чем возможно повышение качества предоставляемых юридических услуг. В случае становления «адвокатской монополии» мало того, что будут ущемлены права предпринимателей, государство не сможет реализовать гарантии, представленные в Конституции Российской Федерации гражданам.

Что касается установления имущественного ценза, для адвокатов, следует сделать акцент на том, что подобная практика изрядно тормозит развитие и становление статуса адвокатского сообщества. Отсутствие какой – либо законодательной регламентации вступительные и постоянных взносов лиц, имеющих или приобретающих статус адвоката, приводит к тому, что адвокатские палаты самостоятельно устанавливают «стоимость статуса адвоката». Так, в 2018 году Адвокатская палата Алтайского края установила единовременный вступительный взнос, для лиц, приобретающих статус адвоката в размере 500 000 рублей, что стало беспрецедентно высоким

взносом на территории Российской Федерации с момента создания института адвокатуры.

Анализирую правовые реалии непроизвольно напрашивается вывод, связанный с парадоксом Тесея. Данный парадокс заключается в определенном рода подмене понятий. Тесей, во время своей жизни, активно эксплуатировал судно, на котором ходил в море. В процессе эксплуатации части корабля изнашивались и заменялись на верфи. Спустя определенное количество времени не осталось ни одной «родной» детали. Из чего следует, корабль вроде бы тот же, но совершенно другой. В случае с адвокатурой в Российской Федерации происходит примерно схожее. Постепенно изменяются положения, и идеалы, которые вкладывались в этот вид профессионального представительства. Несоответствие адвокатского института своему прообразу, пришедшему из Франции, уже не ставит в тупик так, как несоответствие его ценностям заложенным Федеральным Законом № 63 – ФЗ от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и духом адвокатуры в целом. Будучи эталоном и гарантом справедливости и законности, адвокаты являлись кадровым резервом судебной системы Франции практически весь период их существования и представлялись эталоном института представительства практически для всего мира. Сегодняшние реалии заставляют задуматься о движущей силе нынешнего адвокатского сообщества России.

В случае прихода «адвокатской монополии» адвокатура подвергнется многочисленным нападкам общественности, как институт не способный обеспечить своей деятельностью население страны из –за указанных ранее проблем.

Делая выводы следует отметить следующее:

1. Нехватка адвокатов в Российской Федерации является одной из главных причин, препятствующих в установлении «адвокатской монополии». Нельзя сказать, что это отрицательное явление, так как возникновение такого исключительного права на представление интересов в суде станет катализатором ряда проблем.

2. Отсутствие законодательства, регулирующего взимание с адвокатов в пользу адвокатских палат Российской Федерации, регулярных и единовременных платежей.

3. Вопрос доступности профессионального представительства, с точки зрения стоимости услуг. В случае становления «адвокатской монополии», реализация права на квалифицированную юридическую помощь будет под угрозой. На сегодняшний день эту брешь компенсируют лица, осуществляющие юридическую деятельность на коммерческой основе.

4. К вопросу о качестве предоставляемых услуг лицом, наделённым статусом адвоката можно отнестись неоднозначно. На сегодняшний день из статистических данных очевидно, что к адвокатам активно применяется дисциплинарная ответственность. В соотношении с количественным показателем привлеченных к ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических услуг,

показатель адвокатуры вероятнее всего меньше (официальных данных по юридическим лицам нет). Но стоит учесть то, что коммерческие организации занимают 2/3 рынка юридических услуг. Плюс ко всему, с недавнего времени качество предоставляемых юридических услуг было повышено за счёт изменений процессуального законодательства в сфере представительства.

5. Народ – есть государство. Уничтожение прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности и потребительских отношений станет раскачивающимся маятником, амплитуда которого будет расти в геометрической прогрессии.

6. Имущественный ценз является бесосновательно установленным критерием. Перечень требований, установленных законодательством закрыт и регламентирован статьей 9 Федерального Закона № 63 – ФЗ от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Наличие финансовых взносов, для лиц, желающих получить статус адвоката может стать причиной серьезной кадровой проблемы, а в случае установления «адвокатской монополии» и вовсе причиной постепенного уничтожения института адвокатуры. Он так же является причиной увеличения стоимости услуг адвоката, с целью амортизации затраченных на приобретение статуса средств.

Все указанные ранее проблемы носят слегка гиперболизированный характер. На сегодняшний день подушкой безопасности и определенным компромиссом адвокатуры с населением страны является институт профессионального представительства, члены которого не наделены статусом адвоката, который свое законодательное становление начал совершенно недавно, но уже сегодня положительно влияет на качество предоставляемых услуг. Но в случае становления «адвокатской монополии» на законодательном уровне гиперболизированные проблемы приобретут реальный характер и гораздо большие масштабы.

На сегодняшний день единственным путем решения данных проблем является – отказ от идеи предоставления адвокатам исключительного права предоставления юридических услуг, а также развитие института профессионального представительства, лицами без статуса адвоката. Развитие законодательства в данной сфере позволит повысить качество предоставляемых услуг, путем установления в процессуальных или иных законах требований к представителю и путем создание отдельной, законодательно выделенной касты представителей в форме определенного образования, с надзорными органами и кадровым учётом, осуществляющей свою деятельность во всех категориях дел, кроме уголовных. Это позволит разграничить поле деятельности и решит вопрос выбора предпочитаемой сферы деятельности в области юриспруденции.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 года (с изм. от 21.07. 2014). // Российская газета, № 237,

- 25.12.1993.
2. Януш Е.В. О соотношении понятий «юридические услуги» и «юридическая помощь» // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11-1 (53). С. 89–92.
  3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
  4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».
  5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 332.
  6. "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020) // Российская газета, 11. 03. 2015 г., № 6620.
  7. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. Ч. 1-2. СПб.: Юр. кн. маг. Н.К. Мартынова, 1893. 621 с..
  8. Мельниченко, Р.Г. Необходима ли адвокатская монополия на рынке юридических услуг? / Р.Г. Мельниченко // Закон. 2018. № 4. – С. 65-68.
  9. Юнусов, А.С., Казнаев, А.О. Адвокатура Турции / А.С. Юнусов, А.О. Казнаев // Евразийская адвокатура. 2017. № 2. С. 16–22.
  10. Рагулин, А.В., Сучков А.В., Гаврилов С.Н., Талантов Д.Н., Ключевант В.В., Мельниченко Р.Г. Предложения по результатам работы круглого стола «Актуальные проблемы развития адвокатуры как института, предназначенного для оказания квалифицированной юридической помощи», проведенного в рамках Общероссийского гражданского форума–2016 (г. Москва, 19 ноября 2016 г.) URL: <http://apno.ru>. <http://www.eurasian-advocacy.ru/vse-novosti/1913predlozheniya-po-rezultatam-raboty-kruglogo-stolaaktualnye-problemy-razvitiya-advokatury-kak-institutaprednaznachenogo-dlya-okazaniya-kvalifitsirovannojuyuridicheskoy-pomoshchi-obshcherossijskij-grazhdanskijforum-moskva-19-noyabrya-2016-g.23>.
  11. Бойков, А.Д. Адвокатская деятельность: гарантии качества и вопросы специализации / А.Д. Бойков // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 1 (16) – С. 11-12/
  12. Демография. Численность и состав населения РФ // Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: <https://www.gks.ru/folder/12781>. (дата обращения: 03.06.2020).
  13. Статистика об адвокатуре РФ // ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/statistika-ob-advokature/>. (дата обращения: 03.06.2020).
  14. The voice of European Lawyers // The voice of the European legal professional. URL: http://www.ccbe.eu/fileadmin/speciality_distribution/public/documents/Statistic

- s/EN_STAT_2020_Number_of_lawyers_in_European_countries.pdf. (дата обращения: 03.06.2020).
15. Новости адвокатской палаты Алтайского края // Адвокатская палата Алтайского края. URL: http://www.advokatura22.ru/files/postanovlenie_konferencii_advokatov_no_apak_15.11.2019g..pdf. (дата обращения: 03.06.2020).
16. Решения адвокатских палат Российской Федерации // ФПА РФ. URL: http://fparf.ru/FPA_RF/house/. (дата обращения: 03.06.2020).
17. Дисциплинарная практика // ФПА РФ. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/statistika-ob-advokature/> (дата обращения: 03.06.2020).
18. Моисеева, Е., Скугаревский, Д. Рынок юридических услуг в России: что говорит статистика. СПб.: ИПП ЕУСПб, 2019. 28 с.